

доверие государств в совете безопасности ООН, расширить возможности МАГАТЭ, укрепить систему экспортного контроля, консолидировать поставки ядерных материалов и технологий, уменьшить тревоги за будущее человечества.

П. А. Синовец,
доцент ОНУ им. И. И. Мечникова,
г. Одесса, Украина

Россия — США: проблемы и перспективы двустороннего диалога в военно-стратегической сфере

Амбициозная программа «глобального ядерного нуля», заявленная президентом Бараком Обамой в период его первой администрации, к моменту переизбрания президента определённо столкнулась с рядом проблем и препятствий. Одна из них — продолжение диалога с Российской Федерацией по дальнейшему сокращению стратегических вооружений. Соответствующая договорённость существовала между Москвой и Вашингтоном в 2010 г. к моменту заключения нового договора СНВ: по идее, через десять лет его должен сменить договор, обязывающий стороны к более существенным сокращениям ядерных арсеналов [3]. Нынешняя позиция Москвы по этому вопросу выглядит весьма скептически, выдвигается ряд контраргументов, согласно которым дальнейшее сокращение ядерных вооружений окажет негативное влияние на состояние российского ядерного сдерживания. Целью данной работы является определение ключевых препятствий на пути диалога РФ и США в области дальнейшего сокращения стратегических вооружений, а также попытка выработки определённых рекомендаций в этом направлении.

Российская сторона настаивает на включении в будущие переговоры всех вопросов, которые могут повлиять на будущий баланс сил между США и НАТО, с одной стороны, и Россией, с другой. Помимо ядерных вооружений, это система противоракетной обороны, а также

обычные высокоточные вооружения большого радиуса действия. Наибольшие опасения Москвы вызывают планы НАТО по наращиванию системы ПРО (их не развеяло даже недавнее решение Вашингтона отказаться от финального этапа развёртывания ЕвроПРО, заменив его размещением дополнительных противоракет на территории США), а также возможности новейших высокоточных вооружений Соединённых Штатов и их союзников [4, 21]. Указанные опасения являются ощутимым препятствием на пути к любому конструктивному диалогу в области контроля над вооружениями. В основе сомнений Москвы лежит её уверенность в том, что ядерное оружие играет роль ключевого противовеса превосходству Запада в других, прежде всего неядерных, видах вооружений. Соответственно, российское руководство не видит возможностей существенно сокращать ядерные арсеналы, по крайней мере до тех пор, пока между сторонами не будет достигнуто совокупное военное равновесие. При этом акцент Вашингтона на сокращение лишь ядерных видов вооружений представляется Москвой как неуместный или даже деструктивный для российской обороноспособности [3, 51].

Чтобы идти вперёд необходимо ответить на вопрос, обладают ли США вариантами умерить российские опасения без того, чтобы пожертвовать интересами собственной национальной безопасности. На сегодняшний день ресурсы классического ядерного сдерживания (сдерживания путём возмездия) достаточно ограничены для противостояния новым угрозам, с которыми сталкиваются Соединённые Штаты. Более эффективной стратегией в данном случае считается сдерживание путём лишения врага возможностей успешной атаки, которое значительно дискредитирует угрозу противника, и таким образом снижает его мотивацию к нападению [5, 94]. Для миссий, с которыми сегодня сталкиваются США, система ПРО и обычные высокоточные вооружения представляются куда более адекватными средствами, поскольку они, с одной стороны, снижают потенциальную эффективность атаки оппонента, с другой, позволяют применить силу без обращения к ядерной угрозе. Однако тот факт, что основные регионы стратегической озабоченности (Иран, например) расположены в непосредственной географической близости от России, означает то, что эти средства в определённой степени затрагивают также безопасность РФ. Они усиливают российское чувство оборонной

уязвимости, поскольку способны, по крайней мере теоретически, понизить убедительность ядерного сдерживания РФ. Таким образом, США и НАТО невольно выглядят как сторона, подрывающая возможности Москвы к «взаимному гарантированному уничтожению», которая со времён «холодной войны» считается основой стратегической стабильности. Страх утратить относительный стратегический паритет с США заставляет российские военные и политические круги опасаться новых раундов сокращений ядерного оружия.

Логическим выходом из данного тупика было бы объединение элементов стратегического равновесия, в которых заинтересованы обе стороны. Основная проблема состоит в асимметричности приоритетов, которые каждая из сторон видит в разных видах вооружений: США меньше заинтересованы в сохранении ядерных возможностей, в то время как Россия (по крайней мере до тех пор, пока не завершится процесс модернизации её конвенционных вооружений) продолжает настаивать на их сохранении. Нестандартным решением было бы объединение их в две группы, что помогло бы преодолеть тупик в нынешних переговорах России и США по сокращению наступательных ядерных вооружений.

Первым предложением является включить ракетные перехватчики в следующий раунд по обговариваемым уровням ядерных вооружений. Вероятно, существует метод, по которому возможно рассчитать соотношение между количеством утверждённых перехватчиков и стратегическими ракетами. Коэффициент соотношения может быть представлен либо один к одному, либо основан на просчитанной эффективности перехватчиков, например, по два или три на одну стратегическую ракету. Таким образом, России будет «компенсирована» система ПРО США, а обе стороны получают возможность более свободно формировать сочетание наступательных и оборонительных вооружений сообразно утверждённому коэффициенту. Точный коэффициент соотношения может быть определён в ходе консультаций технических экспертов по этому поводу.

Второе предложение основано на аналогичном принципе, который предусматривает соотношение между высокоточными обычными вооружениями США и российским нестратегическим ядерным оружием (НСЯО). Российские представители не раз заявляли, что Москва сохраняет НСЯО в основном для того, чтобы уравнивать

преимущество США по высокоточным вооружениям [2]. Опять же точный коэффициент соотношения должен определяться за столом переговоров, один к одному либо один к трём. Тот факт, что переговорный процесс, наконец, охватит НСЯО и высокоточные вооружения, станет позитивным шагом по удовлетворению растущих озабоченностей США и РФ относительно арсеналов друг друга. В частности, будет поддержана инициатива президента Обамы по включению в следующий раунд переговоров как стратегических, так и нестратегических ядерных вооружений. Эти меры могли бы стать плодотворным началом для дальнейших переговоров по контролю над вооружениями. Также они могли бы быть представлены как промежуточные, действующие до тех пор, пока Россия не возродит возможности симметрично уравновесить американские противоракеты и высокоточные вооружения, соответственно, уменьшив собственную опору на ядерные силы.

Список источников и литературы

1. Кортунов С. Ядерный гамбит Барака Обамы // Индекс безопасности. № 3 (98). Т. 17. С. 39–56.
2. Новая инициатива Обамы неприемлема для России, считает эксперт. [Электронный ресурс] // РИА-новости. 19.06.2013. URL: http://ria.ru/defense_safety/20130619/944291436.html
3. Ульянова Ж. Шире круг. Обама предложил Путину сократить ядерные арсеналы на треть. [Электронный ресурс] // Газета.ru. 19.06.2013. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2013/06/19_a_5386933.shtml
4. Arbatov A. Gambit or Endgame? The New State of Arms Control // The Carnegie Moscow Papers. March 2011.
5. Powell R. Nuclear Deterrence Theory, Nuclear Proliferation and National Missile Defense // International Security. Vol. 27. Spring 2003. № 4. P. 86–118.